

- Клон Священного Предка, который правит дьявольской армией снаружи, никогда не проявлял себя, поэтому мы мало знаем о его силах и способностях. Однако, согласно информации, которую нам удалось собрать, он должен быть не более могущественным, чем клон, который вас преследовал. Эти два клона происходят от этого Священного Предка Сюэ Гуана, поэтому, даже если между их способностями есть некоторые различия, все они должны быть в чем-то связаны. Столкнувшись уже с клоном Священного Предка Сюэ Гуана, вам должно быть легче столкнуться с этим клоном, чем с клонами других Священных Предков, - сказал пожилой мужчина в белом.

- О? Вы собираетесь заставить меня встретиться с этим клоном Священного предка, брат Гу? - спокойно спросил Хань Ли, по-видимому, не удивившись такому раскладу.

- Действительно, уважаемый даос Хань. При нормальных обстоятельствах я определенно не просил бы вас идти на такой огромный риск, но дьявольская армия снаружи чрезвычайно сильна, и количество дьявольских лордов в одной только армии почти вдвое превышает количество старейшин в городе. Другие старейшины и я ломали голову, пытаюсь придумать стратегию, но клон Священного предка будет более мощным, чем даже средний культиватор с поздней интеграцией тела. Очень сложно найти способ противостоять ему. Если бы он прорвался через слабое место в обороне города и позволил дьявольской армии ворваться в город, мы оказались бы в ужасной ситуации, - ответил пожилой мужчина в белом.

Хань Ли на мгновение замолчал, прежде чем внезапно спросить:

- Как группа старейшин первоначально планировала бороться с этим клоном Священного предка? Не говорите мне, что у вас вообще не было планов!

- Какие планы у нас могли быть, кроме как полагаться на наше численное превосходство и наши ограничения? Наш первоначальный план состоял в том, что, как только начнется битва, мы пошлем кого-нибудь, чтобы заманить клона в заранее подготовленный строй, а затем поймать его в ловушку в этом строю. Мы не сможем убить его таким образом, но, по крайней мере, мы сможем какое-то время удерживать его вне боя. К сожалению, план звучит просто, но на самом деле это очень сложно выполнить, поэтому шансы на успех не очень высоки, - объяснил буддийский монах Цзинь Юэ.

- Действительно. Все клоны Священных предков чрезвычайно хитры. Заманить одного в формацию, безусловно, будет непростой задачей, - торжественно кивнул Хань Ли.

- Правильно! Уважаемый даос Джин и я планировали попросить вас заманить клона Священного Предка в формацию, но с вашей прошлой базой совершенствования этот план был слишком рискованным для вас, поэтому мы не предлагали его вам. Однако, теперь, когда вы продвинулись к поздней стадии интеграции тела, нет необходимости в таких заботах. Мы не просим вас победить клона Священного предка, брат Хань. Все, о чем мы просим, это чтобы вы занимали его после того, как начнется битва, чтобы он не смог атаковать ограничения города. Что касается дьявольской армии и дьявольских лордов, наша группа старейшин столкнется с ними. Здесь на карту поставлено выживание города. Поэтому, пожалуйста, не отказывайте нам, брат Хань, - серьезно сказал пожилой мужчина в белом.

Хань Ли на мгновение задумался, прежде чем ответить с улыбкой:

– Я согласился сделать все, что в моих силах, чтобы помочь городу отразить дьявольскую армию, и я, конечно, не собираюсь брать назад свои слова. Если все, что мне нужно сделать, удержать клон Священного Предка, то это должно быть в моих силах. Оставьте клон Сюэ Гуана мне.

Пожилой мужчина в белом был в восторге, услышав это.

– Спасибо за то, что вы такой самоотверженный, брат Хань! Если мы сможем отразить дьявольскую армию, мы обязательно щедро вознаградим вас за ваши усилия!

– Все в порядке. Я просто делаю то, что от меня ожидают. Судьба всей человеческой расы зависит от этой битвы, поэтому я, естественно, выложусь по полной. Если это все, что нужно обсудить, то я сейчас я прощаюсь. Я только недавно завершил свой прорыв, и мне все еще нужно укрепить свою базу совершенствования, – сказал Хань Ли, вставая на ноги.

Пожилой мужчина в белом и буддийский монах Цзинь Юэ были весьма удивлены этим, но у них не было причин больше задерживать Хань Ли, поэтому они вышли с ним из зала.

После ухода Хань Ли улыбка буддийского монаха Цзинь Юэ исчезла, и он спросил:

– Брат Гу, почему ты не попытался завербовать уважаемого даоса Ханя, чтобы он присоединился к нашему городу? Только что была прекрасная возможность для этого.

– Как вы думаете, есть ли в этом какой-то смысл? У меня была какая-то надежда, но как только я сегодня увидел уважаемого даоса Ханя, я понял, что он ни за что не согласится присоединиться к какой-либо силе. С его нынешними способностями, как вы думаете, он входит в число всех поздних культиваторов Интеграции Тела двух наших рас? – спросил пожилой мужчина в белом.

Услышав это, сердце буддийского монаха Цзинь Юэ дрогнуло, и только после того, как он долго обдумывал вопрос, он ответил:

– Я встречал всех даосов поздней стадии интеграции тела из наших двух рас, но ни один из них не был непостижим для меня, как уважаемый Даос Хань. Вдобавок ко всему, он убил несколько дьявольских лордов на средней стадии Интеграции Тела и даже столкнулся с клоном Священного предка. Судя по всему этому, я бы предположил, что уважаемый даос Хань уже самый могущественное существо среди двух наших рас, кроме старшего Мо и старшего Ао.

– Вот так. С силами уважаемого даоса Ханя, почему ему нужно связывать себя с какой-либо силой без причины? Кроме того, что может предложить наш Город Глубокого Неба, чтобы соблазнить кого-то столь же сильного? Я бы только рискнул оскорбить уважаемого даоса Ханя, пытаясь завербовать его, чтобы он снова присоединился к нашему городу. Поэтому я, естественно, отказался от этого намерения, – с кривой улыбкой сказал пожилой мужчина в белом.

– Это правда. Невероятно думать, что кто-то, кто был обычным стражем нашего города менее двух тысяч лет назад, с тех пор превзошел нас на пути следования Великому Дао, – слегка задумчиво вздохнул буддийский монах Цзинь Юэ.

- Хе-хе, жизнь всегда непредсказуема. Ладно, сейчас не время обсуждать что-то подобное, давайте продолжим с того места, на котором остановились раньше. Против низкосортных дьявольских зверей мы можем использовать сокровища... – серьезно начал седовласый пожилой мужчина.

Однако буддийский монах Цзинь Юэ тут же покачал головой в ответ.

- Эти сокровища – козырные карты, которые мы усовершенствовали, потратив огромные кропотливые усилия. Мы не можем использовать их против дьявольских зверей. Как только мы их разоблачим, дьявольская армия будет знать, чего ожидать, и наша сила будет сильно ограничена...

- Но там слишком много низкосортных дьявольских тварей, если мы не будем их использовать...

Таким образом, они вдвоем начали обсуждать эту тему в зале.

Хань Ли, естественно, совершенно не подозревал об этом и немедленно улетел обратно в свою обитель. Ему пришлось бы потратить довольно много времени, чтобы по-настоящему укрепить свою базу совершенствования на поздней стадии Интеграции Тела, поэтому, чем больше времени у него было бы на совершенствование до начала битвы, тем больше он смог бы укрепить свои силы. Кроме того, после достижения поздней стадии Интеграции Тела, он был близок к полному овладению Истинным Дьявольским искусством Происхождения, а также были некоторые мощные способности, которые он, наконец, смог высвободить. Однако если он хотел использовать эти способности в бою, то ему пришлось бы потратить некоторое время, чтобы сначала ознакомиться с ними. Таким образом, он сразу же решил уйти после разговора с двумя старейшинами.

Вернувшись в свою обитель, Хань Ли дал несколько инструкций Ци Линцзы и остальным, прежде чем снова войти в свою секретную комнату. Он сел, скрестив ноги, на футон в центре потайной комнаты, но вместо того, чтобы погрузиться в медитативное состояние, он перевернул руку, чтобы извлечь пару белых нефритовых значков размером с большой палец, покрытых серебряными рунами.

Это были не что иное, как две внешние страницы Золотого Нефритового Тома, которые Хань Ли получил еще в человеческом мире. Одна из страниц содержала метод улучшения нескольких типов духовных талисманов, а другая содержала мантру очищения Сотни меридианов. Страницы были неполными, но благодаря своим собственным исследованиям Хань Ли сумел усовершенствовать большинство талисманов. Теперь остался только талисман Небесной алебарды, который ему еще предстояло усовершенствовать. Это был последний талисман, записанный на внешней странице, а также единственный оскорбительный талисман. Судя по всему, он был невероятно мощным, но, к сожалению, изучить этот талисман было в несколько раз сложнее, чем предыдущие.

Если бы не тот факт, что Хань Ли встречался со многими мастерами талисманов иностранных рас и обменивался с ними множеством идей и опыта, для него было бы практически невозможно усовершенствовать этот талисман. Хань Ли уже давно овладел методом обработки, но необходимые материалы было довольно трудно найти, а также были поразительно высокие

требования на уровень магической силы человека, очищающего такой талисман.

Когда Хань Ли был на средней стадии Интеграции Тела, он не обладал достаточной магической силой, чтобы усовершенствовать этот талисман Небесной алебарды, и это его очень расстраивало. Тем не менее это имело смысл. Учитывая, насколько устрашающим выглядит описание этого талисмана, он, скорее всего, был довольно известным талисманом даже в Истинном Бессмертном Царстве. Так что вполне нормально, что существам из низших миров, таким как он, будет чрезвычайно трудно усовершенствовать такой талисман.

К счастью, он поручил собрать материалы своим ученикам, и им удалось собрать все материалы за последние несколько столетий. Теперь, когда он был на поздней стадии Интеграции Тела, он обладал достаточной магической силой, чтобы поддерживать усовершенствование этого талисмана, поэтому он планировал усовершенствовать его в течение этого периода уединения.

Что касается Мантры Совершенствования Сотни Меридианов, заключенной на другой внешней странице, то это был метод очищения тела Истинного Бессмертного Царства, который позволял человеку очищать свое физическое тело, как сокровище. К сожалению, эта секретная техника предъявляла чрезвычайно высокие требования к физическому телу. Хань Ли едва смог освоить некоторые из секретных техник после того, как умело усовершенствовал Гору Чрезвычайной Сущности и некоторые другие сокровища, чтобы они стали частью его тела.

Однако эти навыки не были устойчивыми. Его нынешней базы совершенствования улучшений, принесенных в его тело этими сокровищами, больше не было достаточно, чтобы удовлетворить его. Таким образом, он планировал снова взять мантру очищения сотни меридианов и на этот раз по-настоящему культивировать ее.

С его нынешним телосложением он, естественно, сможет без проблем культивировать эту секретную технику.